

Куприенко В. Рагу из мухоморов. С миру по строчке. – Благовещенск, 2008. – 160 с.

Очередной сборник рассказов В. Куприенко, как и все предыдущие, начинается с обращения автора, на этот раз объясняющего читателю, как появилась на свет его книга: «...сюжеты рассказов мне подарили друзья-приятели-знакомцы со всей России и всего света. Лучшие мои дружаны – Любава Куприенко, Анатолий и Ирина Даниловы (Благовещенск), <...> маэстро Фадеев (Якутск), классный грузинский бичо из Тбилиси – Мухран Миротадзе, <...> хохол з Кииву – Николай Моловичко, закордон-

ные знакомцы – сэр Арчибальд Батли (Лондон), Пьер Дюран (Париж) <...> и так далее».

Необходимость столь подробного перечисления имён становится понятной только в процессе чтения книги: рассказы, составившие сборник, так же не похожи друг на друга, как и авторы их сюжетов. Вместе с тем, некоторые истории «рифмуются» друг с другом.

В рассказе «Свалка», например, речь идёт о бомжах, которые ещё совсем недавно были обычными людьми – имели семью, работу, дом: «Капитан-механик Быстров опять опоздал. Как всегда. Пять лет тому назад он опоздал на рейс и потерял работу. Сегодня он опоздал к разборке мусорных контейнеров и остался непохмелённым и голодным».

Реалистическому повествованию о том, как люди постепенно теряют человеческий облик и опускаются на дно, противопоставлен рассказ «Пятилетняя невеста». Его герои живут в особом, стилизованном мире. Свои мысли они почти всегда выражают с помощью слов и оборотов речи, не характерных для дня сегодняшнего: «Что делать, Аленька. Станем уповать на небеса, отдавшись воле времени. Дурного-то нет ничего, а сложностей и впрямь будет немало»; или: «Возможно, это не очень правильно, но коль сие происходит... Девочке надо помочь, и мы сделаем это. Не кручиньтесь понапрасну, право слово». Да и сюжет рассказа вряд ли можно отнести к разряду реалистичных: «Пятилетняя Лизонька Тарская на смерть влюбилась в тридцатилетнего Георгия Андреевича Баркова – коллегу и друга родителей». Можно было бы предположить, что речь в рассказе идёт об обыкновенной детской влюблённости. Именно так объясняет это мама Лизы – Альбина Сергеевна: узнав, что её пятилетняя дочь собирается «сочетаться» с Жорой, она вспомнила о том, как в первом классе сама решила выйти замуж за друга детства Сашу Карцева. Но события приобретают нешуточный характер: Лиза под руководством мамы начинает постигать все премудрости ведения домашнего хозяйства, учится «варить борщи, супы, кисель, лепить пельмени и вареники, <...> готовить салаты, особенно любимый Георгия – греческий (из брынзы, оливок, помидоров, перца), стирать, гладить, мыть полы», и через три месяца учёбы «упаковывает свои вещи и съезжает к Баркову». Через два дня «они дружно возвращаются», решив, что «всем вместе интереснее», а «через тринадцать лет Елизавета и Георгий» всё-таки «бракосочетались».

Подобным же образом «рифмуются» рассказы «Не имей сто рублей» и «Незадавшееся писательство».

В первом из них речь идёт о профессиональном авторе, который в споре со своими друзьями – тремя преуспевающими бизнесменами и вице-губернатором – пытается доказать, что деньги – не главное, и уж тем более не они вдохновляют на творчество: «Отдыхай, приятель, мне навар не нужен. Пусть

тебя успокоит то, что я больной и не могу не писать». И далее: «Совсем офонарели на своих бабках и стали примитивными. Бабки, бабки, бабки – пауза, в которой какой-нибудь Таиланд, Багамы или Кипр. А там отрыв по полной – бухло и девки. А потом опять – бабки, бабки, бабки. И всё. Ничего от вас уже не осталось, господа бизнесмены-амёбы. И где уж вам поверить, что есть другие ценности, что можно книгу издать, не имея и сотни рублей, с помощью друзей. Друзей, понимаешь?!»

Рассказ «Незадавшееся писательство» – комическая история о начинающем авторе Вите Парфёнове. Воодушевлённый приёмом в Союз писателей России, он «ушёл с работы, денежной, кстати», и «решил заниматься писательством профессионально». Но вскоре «стало понятно, что Господу не до Вити Парфёнова»: издательства никак не реагировали на его рукописи, семья сидела без денег. У героя началась депрессия, из которой его вывела измученная жена Светка. Прочитав в воспоминаниях о Бабеле, как жена писателя «стояла над ним со сковородкой» и «причитала»: «Пиши, дрянь, пиши. Детям кушать нечего. Пиши, не то долбану щас сковородкой», Светка решила последовать её примеру: «Она встала из кресла, пошла на кухню, взяла большую цептеровскую сковородку, подошла к дивану и сказала просто, но убедительно: “Вставай, говнюк. Дома жрать нечего, а он лежит. Вставай, иди зарабатывать или щас по тыкве сковородкой получишь”». Внушения жены незамедлительно подействовали на героя: он встал, оделся и пошёл на работу.

И ещё один пример подобной взаимосвязи между произведениями сборника. Рассказ «Здравствуй, это я» – это трогательная история любви двух уже немолодых людей, которые всегда знали друг о друге, но никогда не виделись: «Так бывает. Но они – люди Судьбы, поэтому не могли не встретиться. И это произошло». Иная любовь, в самых пикантных подробностях, изображена в рассказе «Книга для Патриарха», героине которого, журналистке Анне, в постели особенно «нравилась китайские мужчины».

К сожалению, герои большинства рассказов В. Куприенко, будь то филологи, писатели, учителя гимназии, непременно выражаются нецензурной бранью, использование которой только в единичных случаях можно считать художественно мотивированным. Да и сам автор не гнушается подобных слов и выражений: «...показывали государству язык и уссыкались от хохота» («Способ возвращения в зону»); «пьяный в задницу Емеля-дурак» («Из пушки по танцплощадке») и др. Не может не смущать читателя и нарочитый натурализм рассказа «Картинка с натуры».

Художественный редактор сборника – Л. Бронникова. Тираж – 1000 экземпляров.